

Глава 13. Возвращение домой

Управляющий Маньфу вернулся в поместье Лу только для того, чтобы узнать: старший молодой господин уже дома. И принёс его на собственной спине Се Нань — Старшая молодая госпожа.

Такого переполоха в павильоне у воды не помнили со дня свадьбы. Но от подобного «оживления» все с радостью бы отказались. Спешно выписанный лекарь, самый именитый целитель в Цзяньнани, осмотрел исполосованную спину Лу Шэна и покачал головой.

— Вся спина в глубоких занозах и щепках, — сообщил он, обрабатывая раны на скорую руку. — К счастью, внутренние органы, судя по всему, не задеты. Но повреждения рваные и слишком глубокие. Придется везти в больницу, без хирургических швов тут не обойтись.

Старая госпожа Лу поспешно закивала:

— Да-да, немедленно отправим его в больницу! Но умоляю вас, почтенный доктор, посмотрите и этого юношу.

Лекарь перевёл взгляд на лежащего без сознания парня.

«Неужели это тот самый муж-невестка, которого со всей помпой сосватали в дом семьи Лу? — подумал он. — А ведь хорош собой, статен».

Правое плечо Се Наня насквозь пропиталось кровью, скрывая под бурными пятнами суть увечья. Домашние решили, что парень просто лишился чувств от изнеможения, а кровь на его одежде принадлежит молодому господину. Однако стоило лекарю аккуратно разрезать ножницами лохмотья ткани, как его глазам открылось уродливое, зияющее чернотой пулевое отверстие.

— Дело дрянь! Да у него тут пуля застряла! — воскликнул целитель. — Госпожа, их обоих нужно немедленно везти в госпиталь. Извлечь пулю, зашить. Если свинец останется в теле, начнётся заражение.

Старая госпожа Лу растерянно закивала. Лишь теперь она поняла, что этот ребёнок принял на себя выстрел. Вспомнив слова управляющего о том, что целились в её старшего сына, она всё осознала. Неужели Се Нань прикрыл его своим телом?

Она долго вглядывалась в бледное лицо зятя, погружённая в свои думы.

Новость о том, что старший молодой господин Лу и его супруг угодили в больницу, мгновенно разлетелась по городу. Дом семьи Лу осадили толпы визитёров: компаньоны, дальние родственники, знакомые купцы — все шли с дорогими и скромными подарками. На словах они спрашивали о здоровье раненых, на деле же пытались напомнить о себе, выказать почтение и

укрепить деловые связи на будущее.

Однако старая госпожа Лу быстро вернула себе былую холодную невозмутимость. Всех гостей она принимала лично, не подпуская их к дверям палат. Посетители не только не увидели раненого наследника, но даже краем глаза не застали младших братьев семейства. А по Шанхаю и Цзяньнани тем временем уже поползли зловещие слухи: поговаривали, будто несчастье старшего господина — дело рук его собственной родни.

Кажется, в доме семьи Лу назревала буря.

Пока досужие сплетники перемывали кости семейству Лу, виновники переполоха находились в госпитале. Лу Шэн преспокойно лежал на животе на больничной койке. Рядом на соседней кровати спал Се Нань, всё ещё не пришедший в себя после операции.

Дверь палаты тихо скрипнула, и вошёл Гуйсэн. Парень замер на пороге, заметив, каким нежным, почти приторным взглядом его хозяин смотрит на своего спящего супруга.

— Господин, да сколько ни смотри, Старшая молодая госпожа так быстро не очнётся, — негромко проговорил слуга. — Врач же ясно сказал: наркоз сильный, дай бог к завтрашнему утру в себя придёт.

Лу Шэн лишь отмахнулся. Он по-прежнему не сводил глаз с лица Се Наня.

«И как мой супруг умудряется быть настолько красивым? — лениво размышлял он. — Смотрел бы и смотрел, вовек не надоест».

— Молодой господин, вы ведь чудом смерти избежали! — продолжал сокрушаться Гуйсэн, подступая ближе. — Теперь нельзя спускать это на тормозах и миндальничать с младшими хозяевами. Старая госпожа уже всё разузнала. Стрелка нанял второй молодой господин Лу Чэн, а третий, Лу Шан, сговорился с начальником Управления безопасности Ду Сяном — тот мало того что людей на выручку не послал, так ещё и своим запретил вмешиваться! Какая низость... Если бы не Старшая молодая госпожа, вас бы уже...

— Довольно! — оборвал его Лу Шэн.

Гуйсэн послушно прикусил язык.

— Слушаюсь.

Лу Шэн смягчился, стоило ему взглянуть на спящего Се Наня, но голос зазвучал глухо и жестко:

— Пусть они мне и братья, но больше я не позволю им вредить тем, кто мне дорог. За всё, что они устроили, я спрошу с них сполна. Каждую копейку долга верну.

Гуйсэн радостно просиял. Наконец-то хозяин взялся за ум! Прежде старший молодой господин, не желая разрывать семейные узы из-за наследства, вечно уступал братьям и терпел их выходки. Но теперь он понял: излишняя мягкость лишь развязывает мерзавцам руки. Уж если Лу Шэн решит взяться за дело всерьёз, ни Лу Чэн, ни Лу Шан ему не соперники.

Понизив голос, слуга поведал о новостях из поместья Лу:

— Сейчас второго и третьего молодых господ вместе с их супругами старая госпожа заставила стоять на коленях в семейном храме. Сказала, не встанут, пока вы из больницы не выпишетесь.

— Вот как, — Лу Шэн задумчиво кивнул. — А что ещё?

— Да вроде больше ничего... — озадаченно почесал затылок Гуйсэн.

Лу Шэн крепко сжал кулаки.

«Матушка всё же слишком мягкосердечна. Они ведь пытались меня убить, но для неё они остаются сыновьями. Рука не поднялась покарать как следует».

По сравнению с отнятыми жизнями, обычное наказание коленопреклонением казалось детской забавой.

Вдруг парень хлопнул себя по лбу, вспомнив слова старой госпожи, сказанные в ту ночь:

— Ах да, вспомнил! Молодой господин, в ту ночь, когда о вас ничего не было слышно, старая госпожа обмолвилась, что намерена разделить семейное имущество и разъехаться!

Лу Шэн прищурился:

— Разделить имущество? Раздел дома?

— Именно, — закивал Гуйсэн. — Только вот младшие господа, судя по их лицам, этой затее совсем не обрадовались.

Лу Шэн усмехнулся:

— Ещё бы им радоваться. Если семейное дело поделить, им больше не достанется вся полнота власти в группе компаний Лу, ради которой они плели свои заговоры... Возвращайся в

поместье. Мои братья теперь знают, что я выжил, и наши карты раскрыты. Пока я прикован к постели, ты должен быть моими глазами и ушами в доме. Будь начеку.

— Не беспокойтесь, молодой господин! Всё исполню, — преданно заверил слуга.

— Иди.

Се Нань зашевелил глазами под закрытыми веками.

Ему снилась до боли знакомая гостиная. Он протянул руку, пытаясь коснуться кожаного дивана, но пальцы безвольно прошли сквозь обивку. Снова этот сон. Он опять вернулся в собственный дом призраком.

Если так, нужно поскорее повидать родителей! Се Нань бросился в их спальню, но застал лишь безупречно застеленную постель. Комната была пуста — очевидно, отца и матери не было дома.

«Где же они?»

Вернувшись в гостиную, Се Нань скользнул взглядом по настенному календарю. Цифры заставили его сердце сжаться от удивления: с момента его исчезновения прошёл целый месяц. Для его родных он был мёртв уже тридцать дней.

Наверное, родители понемногу начали смиряться с невосполнимой утратой. Должно быть, они ушли на работу — и это к лучшему. Труд поможет отвлечься, заберёт остатки сил, не позволяя сутками напролёт оплакивать погибшего сына.

Се Нань медленно зашёл в кухню. Здесь всё оставалось прежним, родным до мелочей. Он не знал, выпадет ли ему ещё хоть раз шанс увидеть этот дом хотя бы во сне. Ему так хотелось обнять родителей, шепнуть, что с ним всё в порядке, что в том, другом мире он обязательно справится и выживет. Хотелось попросить их побережь себя и больше не плакать о нём.

Но прозрачные пальцы проходили сквозь любые вещи. Он был здесь бессилен.

«Се Нань... Се Нань... Се... Нань...»

Тихий, настойчивый зов донёсся откуда-то из неизмеримой глубины. Юноша вздрогнул.

«Кто это? Кто зовёт меня?»

Разом распахнув глаза, Се Нань рывком очнулся от затянувшегося забытья. Первое, что он увидел, повернув голову — сияющее от восторга лицо Лу Шэна.

— Очнулся! Наконец-то ты пришёл в себя! Я сейчас же позову врача!

Се Нань неподвижно смотрел на него, а в ушах всё ещё отзывался далёкий голос из сна.

«Так это ты меня звал...»

На самом деле пуля лишь скользнула по правому плечу Се Наня, не задев кость, и после несложной операции рана быстро затягивалась. Настоящей бедой стала потеря крови: парень тащил на себе раненого Лу Шэна несколько вёрст, изнемогая от усталости, и вдобавок разбил в кровь оба колена, когда падал и полз по острым камням. Так что разодранные ноги болели куда сильнее плеча, а долгий обморок был лишь следствием глубокого наркоза.

Спина Лу Шэна тоже пострадала от потери крови, но, к счастью, ни одна из веток не пробила грудную клетку. Лекари извлекли щепки, тщательно промыли раны и наложили глухие швы. Старший молодой господин быстро шёл на поправку и уже вовсю передвигался по палате.

По-хорошему, обоим требовался покой и забота сиделок, но Лу Шэн наотрез отказался от услуг чужих людей. Он лично усаживался у постели Се Наня с пиалой горячего рисового отвара, бесцеремонно выставив всех медсестёр за дверь.

— Пусть бы сиделка покормила, это её работа, — проворчал Се Нань. — У тебя у самого спина не зажила.

Лу Шэн мягко покачал головой, поднося ложку к его губам:

— Ты мой человек. Заботиться о тебе — мой долг.

Се Нань чуть не поперхнулся кашей от такого неприкрытого собственничества.

— Это ещё что за новости? К чему эти нежности?

Прежний Лу Шэн, ревностно оберегавший свою гордость, после пережитого смертельного испытания будто переродился. Он прямо посмотрел в глаза юноши:

— Се Нань, ты мне нравишься. Ты мой законный супруг, и кривить душой я больше не стану. Отныне я сделаю всё, чтобы ты ни в чём не нуждался. Просто будь со мной и ничего не бойся.

С этими словами он протянул ему следующую ложку отвара. Се Нань послушно открыл рот, но

в душе его бушевал настоящий ураган. Он просто не находил слов от изумления.

Лишь спустя пару минут он выдавил:

— Лу Шэн... Я же говорил, между нами вышло недоразумение. Ты прекрасно знаешь, что твоя семья должна была сосватать совсем другого человека. К тому же... я тебя не люблю.

— На дух меня не выносишь? — Лу Шэн опасно прищурился.

Се Нань поспешно замотал головой:

— Да нет же! Сначала мы, конечно, не ладили, но потом ты стал относиться ко мне по-человечески, я это ценю. Просто... я вижу в тебе только брата. Друга.

«Я к нему со всей душой, как к товарищу по оружию, а он, паршивец, на мою задницу покушается!» — мысленно возмутился Се Нань.

Лу Шэн лишь снисходительно улыбнулся. Отставив пиалу на тумбочку, он протянул руку и нежно коснулся ладонью щеки юноши:

— Се Нань, мы сыграли свадьбу, поклонились предкам и разделили ложе. Всё, что положено супругам, между нами уже было. Пусть изначально всё пошло не по плану, но теперь во всей Цзяньнани знают: супруг Лу Шэна носит фамилию Се. И после всего этого ты заявляешь, что мы просто братья?

— Я... — Се Нань насупился, тщетно пытаясь подобрать весомый аргумент.

Лу Шэн вдруг подался вперёд, нависая над ним так близко, что его горячее дыхание опалило кожу Се Наня:

— А главное... ты совершил непростительную глупость. Ты украл моё сердце.

Горячая волна накрыла Се Наня с головой. Прежде чем он успел отстраниться, Лу Шэн властно и требовательно поцеловал его. Чужой язык бесцеремонно проник в рот, сминая всякое сопротивление, кружа голову и лишая способности мыслить здраво.

«Пусть сейчас ты твердишь, что не любишь меня, — думал Лу Шэн, бережно придерживая его за затылок и жадно упиваясь вкусом этих губ. — Неважно. Я умею ждать. Потребуется год, два или вечность — я дождусь. Рано или поздно ты ответишь мне взаимностью. Ты принадлежишь мне».

Что такое влюблённость?

Это удивительное, неуловимое чувство. Первая встреча оставляет лишь зыбкий след, мимолётное впечатление. Многие уверяют, что важна лишь внешность, но в конечном итоге всё решают общие ценности, близость характеров и взаимное уважение.

А что такое любовь?

Это и вовсе тайна за семью печатями. Ясно лишь одно: когда человек дарит тебе веру в будущее и силы жить дальше, когда ты понимаешь, что готов разделить с ним весь отпущенный земной путь — именно тогда рождается истинная любовь.

Спустя неполную неделю они начали собираться домой. К моменту выписки весь медицинский персонал госпиталя от мала до велика шептался о том, что старший молодой господин Лу без ума от своего молодого мужа.

Се Нань, будучи мужчиной, вполне мог бы оборвать эти ухаживания раз и навсегда, выразить брезгливость или устроить скандал — насильно мил не будешь. Однако после всего, что они пережили вместе, после того, как Лу Шэн рисковал ради него жизнью, в сердце Се Наня невольно пустили корни новые, пока ещё не вполне осознанные чувства. Он не мог назвать это любовью, но и прежней холодности в нём больше не осталось.

К воротам поместья Лу они подкатили на новеньком автомобиле. У порога их встречала старая госпожа Лу в окружении целой вереницы слуг. На земле перед дверью уже пылал небольшой костерок в медном тазу.

— Наконец-то вернулись, слава предкам! — с тёплой улыбкой проговорила старая госпожа. — Быстрее перешагивайте через огонь, смойте с себя всю кладбищенскую сырость и больничную копоть.

— Да, матушка, — послушно отозвался Лу Шэн и первым перешагнул через жаровню. Се Нань последовал за ним.

— Вот и славно, вот и хорошо! Огонь всю скверну выжег, теперь заживёте в мире, здравии и покое, — приговаривала старая госпожа, легонько касаясь плеча сына. — Как спина-то, Шэн-эр? Не тянет?

— Всё в порядке, матушка. Раны почти затянулись, я чувствую себя прекрасно.

Пожилая женщина облегчённо вздохнула и повернулась к Се Наню:

— И ты умница, сынок. Показал себя достойным супругом. Долг верной жены — оберегать жизнь мужа пуще собственной.

Се Нань мысленно закатил глаза. «При чём тут долг жены? Я вытащил этого дурня только потому, что он мне дорог как друг!» Конечно, вслух он этого говорить не стал.

— Матушка, не утомляйте его разговорами, — мягко вмешался Лу Шэн, заметив замешательство своего спутника. — Се Наню тоже нужно восстанавливать силы, его раны заживают медленнее. Мы пойдём к себе, в павильон у воды.

— Ступайте, ступайте, отдыхайте на здоровье, — ласково напутствовала их старая госпожа.

Едва они переступили порог павильона у воды, слуги принесли горячую воду для умывания и накрыли стол. Лу Шэн взмахом руки отпустил челядь.

— Что-то я не заметил у ворот твоих любезных братцев, — заметил Се Нань, усаживаясь за круглый стол.

Ароматы простых домашних закусок кружили голову. После пресной больничной похлёбки эта простая еда казалась пищей богов.

— Положи мне вон того салата, — Лу Шэн придвинул свою тарелку поближе к Се Наню. Тот хмуро взглянул на него, не собираясь потакать капризам, но молодой господин тут же жалобно добавил: — Ну же, я всё-таки раненый.

— Я тоже вообще-то не совсем здоров, — буркнул Се Нань.

— Ладно, тогда я буду кормить тебя с ложечки.

Лу Шэн потянулся к чужой пиале, заставив Се Наня поспешно орудовать палочками, лишь бы прекратить это безобразие. Парень быстро переложил пару аппетитных ломтиков в тарелку упрянца.

Тот с довольным видом принялся за еду:

— Мои дорогие братья спали и видели меня в гробу. Узнав о моей выписке, они наверняка лопаются от злости. А не встретили они нас по одной простой причине — матушка до сих пор держит их на коленях перед алтарём предков.

— Пятый день кряду?! — изумился Се Нань.

Лу Шэн равнодушно кивнул:

— Пара дней в пыли — слишком дешёвая цена за попытку убийства.

— И что ты планируешь делать дальше? Между вами теперь открытая война.

Лу Шэн холодно усмехнулся:

— Раз уж они так жаждут моей смерти, я устрою им весёлую жизнь. Поверь, они ещё позавидуют мертвецам.

У Се Наня неприятно засосало под ложечкой от этого тона.

— Ты задумал что-то страшное?

Заметив его испуг, Лу Шэн смягчился и улыбнулся:

— Да брось, не бойся. Марать руки кровью и палить из пистолетов — не мой метод. Они ведь больше всего на свете мечтают прибрать к рукам наследство и бизнес Лу? Что ж, я просто лишу их этой мечты. Поверь, видеть, как рушится всё, ради чего ты предал родного брата, гораздо мучительнее пули в лоб.

— Вечно у вас, богатеев, куча грязи и интриг, — вздохнул Се Нань. — То ли дело у нас... Мои родители души во мне не чаяли, я ведь у них один был. Никакой грызни, никакого соперничества за крохи внимания...

Лу Шэн замер, ловя каждое слово. Се Нань впервые заговорил о своём прошлом, о своей настоящей семье. Молодой господин затаил дыхание, надеясь узнать хоть крупицу правды о таинственном происхождении своего мужа, но юноша внезапно осёкся. На его лицо набежала тень, он плотно сжал губы.

— Почему ты замолчал? — мягко спросил Лу Шэн. — Мне хочется знать о тебе больше. Мы ведь столько времени вместе, а я даже не знаю, откуда ты родом.

Се Нань покачал головой, пряча взгляд:

— Давай просто поедим. А после я помогу тебе перевязать спину и нанести мазь.

Лу Шэн едва заметно вздохнул, заметив, как помрачнел его собеседник. Се Нань по-прежнему хранил свои секреты за семью замками. Но настаивать он не стал — всему своё время.